

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТРЕХЪЯЗЫЧИЯ И ПЕРЕХОДА НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

Камысов Максат Кайратович

19_05_maks@mail.ru

Студент факультета международных отношений, ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Эдита Денст-Гарсия

В настоящее время в области языка в Казахстане бушуют бурные дискуссии о двух, тесно связанных друг с другом, предстоящих реформах. Речь идет о введении программы трехязычия в образовательном секторе, а впоследствии и на более обширных уровнях, а также об уже очередной смене письменной графики казахского языка. Инициативы по данным вопросам явились результатом определенных действий, предпринимаемых руководством страны на протяжении всего периода независимости. В данной работе будут рассмотрены некоторые действия, приведшие Казахстан к такому сценарию, а также будут приведены примеры государств, определенным образом нашедшие удачные и менее удачные выходы из подобных ситуаций.

Стоит отметить, что языковая политика Казахстана, проводимая на данный момент является результатом длительных процессов, протекавших на территории государства на протяжении длительного времени, с учетом различных факторов, преимущественно демографического. Яркими примерами принято считать освоение территорий Казахстана и возведение линий крепостных укреплений Российской Империей с начала XVIII века, затем период сталинских репрессий (депортации поляков – 28 апреля 1936 – постановление СНК СССР «О переселенцах с Украины» № 776 – 120, немцев – 28 августа 1941 Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», корейцев – сентябрь 1937 совместное постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428—326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» и других), а также проект поднятия целины, и инициативы советского руководства по возведению промышленного комплекса республики. Важную роль также играет и географический фактор. Таким образом, в приграничных северных и восточных частях страны присутствует значительный процент этнических русских, а соответственно и русскоговорящих, данное суждение, но в гораздо меньших масштабах справедливо и для других приграничных регионов, где проживают представители не титульной нации.

Документом, охватывающим основные вопросы по данной теме является Закон «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года, в котором, основываясь на «Законе о языках» 1989 года, было вторично закреплено положение языков в стране. В рамках данного закона, за казахским языком закрепился статус государственного языка, а за русский – официально употребляемого наравне с государственным. Закон также высказывается о других языках, используемых на территории республики, не называя конкретных – то есть любой язык, используемый на территории страны защищен данным законом (на основании 21 – 25 статей соответствующего закона).

Однако в 2016 году была впервые массово озвучена инициатива о введении программы трехязычия, которая предполагает возможное введение особого статуса для английского языка в будущем. Однако на данный момент никаких действий по законодательному закреплению статуса за английским языком не наблюдается.

Английский язык был выбран далеко не случайно, уже более двадцати лет он является *lingua franca* для всего мира. Казахстан же не стал исключением. После обретения независимости одной из основных целей для республики стало формирование и поддержание экономики страны, которая уже традиционно базируется на добыче и продаже полезных ископаемых. На начальном этапе, сразу же после обретения независимости, Казахстан вместе с его ресурсами оказался выброшенным на обочину, поскольку большая

часть технического персонала, которые были представлены преимущественно представителями других союзных республик, покинули страну, и республика начала испытывать резкую потребность в квалифицированных кадрах, современное техническое оснащение также требовалось. 1990е годы стали периодом привлечения иностранных инвесторов и компаний для взаимовыгодного сотрудничества в этой области. Однако после привлечения инвесторов возникла и иная потребность, напрямую связанная с образовательным сектором.

Проблема состояла и состоит в том, что основная доля научных публикаций и технической информации (примерно 70%), так необходимой для поддержания теоретического знания и практического поля в тонусе, создается на английском языке. Поскольку на перевод всей данной информации Казахстану не хватило бы ни средств, ни времени, по причине того, переводчики попросту бы не успевали покрывать столь колоссальные объемы работ, было принято решение, которое помогло бы убить двух зайцев разом – повысить общий уровень грамотности, а также поддержать науку и промышленность путем ликвидации языкового барьера среди причастных лиц.

Имплементация же проекта трехязычия снова вызвала некоторые значительные проблемы. Формирование экспериментальных учебных заведений нового типа не может стать повсеместным, поскольку непредсказуем его результат в длительной перспективе. Для того, чтобы перестроить весь образовательный процесс на английский язык, необходимо огромное количество специалистов, владеющих языком на должном уровне, а обеспечение каждой региональной школы высококвалифицированным англоязычным педагогическим составом на данный момент, к сожалению, не представляется возможным. Также каждый язык является в коей-то мере образом мышления. Таким образом в этой плоскости всплывает ещё одна проблема, сложность состоит в том, что истоки образовательной системы Казахстана берут свое начало в русской, а если точнее, советской школе, в которой методы подачи информации и требования отличались и продолжают отличаться от западных стандартов, попытки внедрить которые производятся на сегодняшний день. Отсюда стало возможным наблюдать конфликт систем или же поколений образования, поскольку ряд специалистов в области преподавания, представляющий старшее поколение, часто не в полной мере осознает, чего от него требует новое веяние в образовании, или же попросту считает эти методы неэффективными. В то же время, молодое поколение преподавателей уже имеет желание оттолкнуться от «устаревших» методов и воспользоваться технологиями, предлагаемыми западными партнерами. Вопрос здесь состоит в том, каким же образом можно максимально безболезненно перевести систему в нужное русло, не повредив процесс получения образования обучающихся различных уровней, не усугубить качество предоставляемого материала в угоду языку. Форсировано данный процесс проведен быть не может, здесь необходима длительная, основательная и ресурсозатратная подготовка кадров и общества. На данный же момент ситуация носит несколько спорный характер, вызывающий некоторую поляризацию, в рамках которой обучающиеся школ нового типа (к примеру, НИШ) в полной мере осознают необходимость языка и то, что за этим стоит, имеют определенный образ мышления в области образования, в то время как те, кто обучается по стандартной системе используют в обучении те экстенсивные методы, которым их научили в рамках школьной программы преподаватели старой формации, однако стоит отметить, что зачастую база фундаментальных знаний в различных областях у них крепче. Здесь сказывается отношение к подаче материала зарубежных и отечественных преподавателей и использование ими особенностей местного менталитета. Отсюда и возникает главная дилемма о трехязычном образовании.

Стоит также учитывать и юридическую сторону вопроса. Исключительный статус русского языка в республике обуславливается этническим составом и рядом исторических факторов, потому как русский язык – это общий и действительно рабочий язык для представителей всего постсоветского пространства, язык, которым на различных владеет подавляющее большинство населения. Будет ли справедливым к другим возводить

английский язык на тот же уровень, пусть и под другим заголовком? Не будет ли это считаться дискриминацией по отношению к другим языкам? А самое главное, каким образом это будет воспринято населением, которое не имеет возможности эффективно его изучить и не вызовет ли это проблем в обозримом будущем? На сегодняшний день ситуация имеет неопределенный характер, условно английский язык имеет статус первого иностранного языка в стране, однако это не фиксируется в законах, посвященных языку. Несомненно, это имеет практические соображения по причинам, которые были уже выше упомянуты. Самым главным вопросом остается возможность оптимизации процесса внедрения третьего языка в повседневность жителей нашей страны, потому как в этой области не так легко найти аналоги из мировой практики, в которой Казахстан, возможно, станет первопроходцем.

Другая же связанная с основным вопросом данной работы тема касается латинизации графики казахского языка, и по данному вопросу в мировой практике есть как удачные, так и не вполне удачные примеры.

В качестве удачного примера следует рассмотреть опыт Югославии, которая также, как и Советский Союз состояла из нескольких государств (Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония и Словения), отличие состоит в том, что население данной страны было относительно гомогенное, то есть представлено преимущественно южными славянами и менее диверсифицировано, нежели разномастное советское население, имеющее различные языки, культуру, религию и исторический фон. Объединяющим фактором для этих двух стран являлось наличие общего языка, посредством которого осуществлялся контакт между населением, имевшим отличное друг от друга этническое происхождение. Для Югославии – сербохорватский, а для СССР – русский язык. Однако не стоит полагать, что население Югославии было гомогенным и в культурном плане, фактором отличия являлась религия, которой и было обусловлено отличие в графике языка. Две крупнейшие группы населения, представленные соответственно сербами (православные, кириллический шрифт – вуковица) и хорватами (католики, латинский шрифт – гаевица) использовали общий язык для коммуникации, но использовали различную графику для письма, причем образовательная программа по всей стране включала в себя изучение языка и обоих способов его письменного фиксирования. Таким образом на этом основании не возникало осложнений.

Неудачным примером считается переход Узбекистана на латинский шрифт. Двадцать пять лет назад Узбекистан начал переход на латиницу, и этот процесс отнюдь не поспособствовал укреплению культурных связей с тюркскими государствами, но оказал огромное влияние на поляризацию общества, разделив его на сторонников и противников реформирования языка, споры между которыми не утихают до сих пор. Полная замена кириллицы не состоялась поскольку требовались гигантские суммы для перевода имеющихся источников на новую графику, и эта проблема сохраняется и по сей день, поскольку средний процент изданий на латинице из общего составляет 48%, причем издается исключительно детская и школьная литература, в то время как специализированная, научно-популярная и художественная литература всё ещё издается на кириллице. Другой проблемой является тот факт, что старшее поколение сложнее воспринимает латиницу и относится к ней скорее негативно, поскольку им не было предложено возможности систематического её обучения с целью перехода. Однако беспрепятственно вернуться к кириллице тоже не представляется возможным, поскольку уже существует целое поколение, прошедшее обучение с использованием латиницы. После смены руководства страны в 2016 году вопрос поднимается всё чаще и чаще. За четверть века Узбекистан не смог однозначно решить данную ситуацию и на этом фоне схожая инициатива Казахстан выглядит крайне тревожно.

По какому пути пойдет Казахстан остается важным вопросом. Сохранится ли институт образования и не будет ли допущена критическая поляризация общества по национальному и языковому признакам? Будет ли польза от перехода в области изучения других языков, включая английский и плавно ли эта инициатива войдет в общество вкупе с проектом

трехъязычия? Покажет только время. На данный момент в этом уравнении слишком много переменных.

Список использованных источников:

1. 28 апреля 1936 г. – постановление СНК СССР «О переселенцах с Украины» № 776 – 120
2. 28 августа 1941 г. Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»,
3. Сентябрь 1937 г. совместное постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428 – 326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края»
4. Закон «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г.
5. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 г. «О языках в Казахской ССР»
6. Интервью с Ерланом Сагадиевым, TEDxAlmaty, 2013 г.
7. Janko Stamenovic, John Hudson. Serbian Cyrillic Letters
8. Гай, Людевит М.: Большая Советская Энциклопедия, 1952 г.
9. Узбекистан: Латиница или кириллица? Алишер Илхамов, 2017 г.
10. Латинизация алфавита. Узбекский опыт, 2007 г.

ӘОЖ 070:811.111

ЖУРНАЛИСТИКА САЛАСЫНДАҒЫ АҒЫЛШЫН ТІЛІНІҢ ДЕҢГЕЙІ

Катай Гульмайдан Нуржанкызы

gulmaidan6@gmail.com

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Журналистика және саясаттану факультеті, Журналистика мамандығының 2 курс студенті, Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекші – Р. Е.Кусаинова

Ағылшын тілін жетік меңгеру – әлемді танудың кілті. Бұл адамдарға шексіз мүмкіндіктер береді. Қазіргі уақыт талабы – сапалы білім. Кез-келген қарым-қатынаста адам өз ойын ағылшын тілінде еркін жеткізе алса, бұл оның жан-жақтылығын, білім деңгейінің жоғары екенін көрсетеді.

Мектеп табалдырығынан бастап жоғарғы оқу орындарында ағылшын тілін үйретудің айрықша маңызы зор. Әсіресе, жоғарғы оқу орындарында шет тілін кәсіби деңгейде оқыту басты орында тұр. Яғни, әрбір студент өз мамандығына байланысты ағылшын тілін жетік меңгеріп, одан әрі қарай дамыта алады. Сондай-ақ, шет мемлекеттерге шығып, мол тәжірибе жинақтауға мүмкіндік алады.

Елімізде ағылшын тілін барлық саланың мамандары үйреніп келеді. Соның ішінде, әсіресе, журналистер тілді білу керек. Журналистиканың өзінде газет журналистері, радиожурналистер, тележурналистер, интернет журналистері болады.

Осылардың ішінде қай журналистер ағылшын тілін жетік меңгерген?..

Тележурналистикада үштілді журналистердің аз екені белгілі. Радиода да сол секілді. Қазір интернет журналистикадағы, яғни сайттарда жұмыс істейтін журналистер ағылшын тілін меңгерген болу керек. Себебі, көптеген сайттар жаңалықтарды үш, төрт, тіпті бес тілде таратып жатады.

Елбасының «Тілдердің үштұғырлығы» саясатына қолдау көрсетіп жатқан жобалар аз емес. Солардың бірі, 2017 жылдың 20 маусымында сайттарға жарияланған «SLICE OF ENGLISH» жобасы. Бұл жоба мемлекеттік қызметкерлердің ағылшын тілін «Elementary» деңгейіне жеткізуді көздейді. Қызметкерлер теория жүзінде алған білімдерін өз бағыттары бойынша практикада әрі қарай жетілдіреді екен. Ағылшын тілі “көрнекі-ақпараттандыру” әдісімен оқытылады.

Алматы облыстық жастар саясаты мәселелері басқармасының кеңесшісі Тоқтасын